

Lav

И. В. Офелия

АРАХНИД

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
О-91

I. V. Ophelia
THE ARACHNID

Иллюстрации RAJEL.ART
Дизайн обложки Владислава Воронина

Офелия, И. В.

О-91 Арахнид / И. В. Офелия ; [перевод с английского Ю. Серегинной]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 512 с. — (LAV. Темное фэнтези).

ISBN 978-5-17-187907-5

Спустя два года после побега из Лондона мир Алины Лис все еще хрупкий и опасный, но теперь у нее есть цель и то, о чем она не могла и мечтать, — дом и настоящая семья. Она бежала от чудовища и надеялась больше никогда с ним не встретиться. Сайлас Форбс знал, что некоторые раны оставляют слишком глубокие шрамы, но его жажда Алины слишком сильна, чтобы забыть о ней. Когда миры людей и вайперов вновь сталкиваются, Сайласу приходится выбирать сторону, а Алине — защищать то, что ей дорого. Есть чувства, от которых невозможно сбегать. Есть яды, от которых не существует противоядия.

Смогут ли Алина и Сайлас найти спасение друг в друге?

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© The Arachnid
© Copyright © 2026 by I. V. Ophelia
© Ю. Серегина, перевод на русский язык
© RAJEL.ART, иллюстрация на обложке
© В оформлении использованы материалы по лицензии © shutterstock.com
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ISBN 978-5-17-187907-5

*Ужасным друзьям
и несносным возлюбленным —
давайте будем эгоистами
вместе.*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О СОДЕРЖАНИИ

Это готический любовный роман, в котором присутствуют откровенные сексуальные сцены. В книге также встречаются элементы хоррора и мистики, а значит, и описания насилия и крови. После некоторых сцен, связанных с элементами хоррора, подробно описываются смерти людей, а также сопровождающие их эмоции, такие как горе, боль и депрессия. Персонажи могут употреблять запрещенные вещества или неправильно обращаться с огнестрельным оружием, что не рекомендуется делать и не должно повторяться. Не пытайтесь также повторить описанные в книге способы сбора дикорастущих растений, так как вайперы могут есть ядовитые ягоды, а вы — нет. В книге есть описание смерти животного и охоты. В некоторых сценах присутствуют элементы БДСМ, которые в реальной жизни могут практиковаться только опытными партнерами, прошедшими долгий путь обсуждения доверия, согласия и личных границ. Ничто в этой книге не должно восприниматься как руководство к действию. Как всегда, изображение чего-либо на этих страницах не означает его одобрения.

ОСНОВНЫЕ ФЕТИШИ

Полное или частичное несогласие на сексуальную связь, вампиризм, первобытный инстинкт, одна из разновидностей бондажа, фетиши, связанные с осознанным согласием на риск, преследование, укусы, дергание за волосы, игры с кровью, раздвоенные языки, легкий звериный облик, нарушитель/усмиритель, плевки, затруднительное положение, взаимное преследование, игры с ударами, унижение/восхваление, садизм, игры с оружием, вылизывание пола, игры с удушьем, игры на контрасте (жар и холод) и эджинг (практика контроля оргазма).

Дорогой читатель, если что-то из перечисленного тебе незнакомо, изучи информацию об этом. Твое согласие должно быть осознанным.

А в остальном — наслаждайся.

ПРОЛОГ

Перед глазами у меня стояла раскаленная
докрасна луна.

Алые сосуды ритмично пульсировали,
пока не замедлились, и кровь не стала черной.

ГЛАВА 1

Отравительница

*Настоящее время
Буффало, штат Нью-Йорк, Америка*

Конденсат стекал каплями, пока я проводила пальцем линию по прохладному стеклу, обводя контур шпиля часовни на той стороне площади. На улицы лег, как сахарная пудра, свежий снег, приглушая краски укутанного им города. Экипажи врезались в нетронутую белизну, оставляя позади колеи цвета мокрой земли, пока весь этот снег не превратился в неминуемую слякоть.

На фонограф встал новый цилиндр, и музыкальная шкатулка на столике у окна с треском ожила. Размеренный вальс был приятной мелодией для сурового дня. Царапанье иглы вернуло мое сознание обратно в комнату.

Сзади на меня смотрел широко раскрытыми глазами мужчина.

Он напоминал детеныша летучей мыши — потного и дезориентированного, но вместо материнского соска в его разинутый рот был вставлен старый тряпичный кляп. Мужчина висел вниз головой:

лодыжки прикреплены к мясному крюку, а руки связаны и болтаются над ведром, как у оленя, приготовленного к обескровливанию.

Мои пальцы обвили рукоять мясницкого ножа, лежавшего на столе, который я содержала в идеальном порядке, и стали поглаживать ореховое дерево, пока я изучала клинок с обеих сторон. Краска слезла на том месте, где моя ладонь сжимала его снова и снова. Он верно служил мне для работы со свиньями и овцами, подойдет и для человека.

Этот нож — лишь временная замена, пока остальные на заточке. Когда я нежно подняла его, ощущая, как рукоять удобно улеглась в моей руке, тишину прорезал глухой скрежет лезвия о деревянную столешницу.

Мой гость заерзал. Сквозь ткань в его рту прорвался сдавленный стон или два. Глаза пленника метались, останавливаясь на чем угодно, только не на мне.

— Тиш, — успокоила я, приседая перед ним.

Напряженный звук усталого плача, зов о том, чтобы кто-нибудь услышал. Он откинул голову к одному плечу, затем к другому — по направлению к открытой двери.

Наклонившись к лицу мужчины так, что моя щека почти коснулась его, я посмотрела туда же.

— Зовешь призраков? — прошептала, склонив голову набок.

Его глаза дико вспыхнули. Звук — мольба, приглушенные слова, которые я так никогда и не услышу сквозь его кляп.

Я провела пальцем по его щеке, ощущая всю неровность кожи вплоть до мельчайших покалываний небритой щетины. Его глаза были налиты кро-

вью — паутина черных сосудов, словно я только что ударила по куску незакаленного стекла.

— Это займет всего мгновение, — заверила я.

Возможно, это было жестоко — тянуть время, позволять его сердцу так трепетать. Не существовало веской причины разрешать панике бродить, точно фруктовому меду. Моя проблема состояла в том, что я просто не могла удержаться.

Дразнить — это часть удовольствия, а сегодня я была в *феноменальном* настроении. Учитывая все обстоятельства, моя чуткость за последний год значительно улучшилась.

Клинок секача прочертил линию по горлу мужчины, разрывая трахею. Разрез мог бы получиться чище, будь у меня под рукой что-то острее, — в этом заключалась моя ошибка, так долго откладывать за точку пил.

Не было взвизга, не было крика, не было больше мольбы — только бульканье, прежде чем взгляд пленника угас во тьме. Обсидиановая жидкость стекла в ведро ровной струей.

Занятно, что сущность мужчины может быть сведена ко всего-то полутора литрам крови.

Хотя изначально моя цель больше походила на истребление этих тварей, я осознала, что их рациональное использование важнее. Безусловно, они паразиты, но относиться к останкам любого живого существа расточительно — это неуважение. Вайперы полезнее живые, чем мертвые.

— У тебя есть яд? — робко спросила девушка в дверях. — Мне на смену пора.

— На столе. — Я наблюдала, как ведро медленно наполняется жидкостью, что добралась уже до половины.

— А в следующий раз можно держать их живыми подольше? Собрать больше крови за один раз?

— Это значит, что кто-то должен быть здесь и следить за ними. Я слишком занята.

— Я не против остаться и помочь как-нибудь вечером.

— У тебя же ночные смены в больнице.

— Я могу взять выходной!

— *Эдит.* — Я сузила глаза. — Это все, что у меня сейчас есть. Хватит с тебя.

Горло Эдит дрогнуло, словно мои слова летели камнями в ее сторону. Сестринский халат на ней был уже отутюжен и надет, а лично выбранный белый головной платок скрывал почти всю голову и шею. Лишь несколько светлых завитков выбивались из-под ткани, обрамляя веснушчатое лицо.

Фиби и я повстречали Эдит в аптеке — в новей — много лет назад.

Она разыскивала простые снадобья для своих благотворительных визитов к старикам. Лишь сойдясь поближе, мы узнали, что она — юный вайпер, лет этак пятидесяти. Конечно, с учетом особенностей ее вида, Эдит нельзя было дать больше двадцати пяти. А с ее скромной манерой одеваться она и вовсе могла сойти за девочку. Мы и не ведали тогда, что она станет лишь первой из многих.

— Прости. — Я подошла ближе, обхватив ее лицо ладонями, словно пытаюсь убедить не плакать. — Я добуду еще. Мы можем попросить девочек помочь. Я принесу домой стеклянную посуду, чтобы ты завтра взяла образцы с собой на работу. Договорились?

— Договорились. — Она позволила себе робкую улыбку, и мое обещание немного снизило напряжение.

Я похлопала ее по щеке и отпустила.

Когда я обернулась, мужчина был уже почти цвета мела. Я приложила указательный и средний пальцы к его шее. Артерии не пульсировали. Моя дневная работа официально завершена.

Я перелила кровь в янтарный стеклянный кувшин и убрала его в ледяной ларец в углу. Потому что лучший способ хранить ее — вдали от света и в прохладе, в целости и сохранности, пока она не будет готова к использованию.

Я выяснила, что кровь вайперов мертва, потому она и черная. Однако химические вещества в ней очень даже живы и находятся в процессе ферментации. Как, наступив на мертвую пчелу, можно все равно получить яд через ее жало, так и с кровью вайперов: безопасность при обращении с подобными токсинами крайне важна.

Небо поблекло почти так же быстро, как труп на льду: дневной посмертный холод вытянул остатки тепла, уступая место ночи. К этому часу большинство уже благополучно сидели по домам, целовали жен и детей и уплетали сытный ужин прямо с плиты, дабы противостоять грядущему мрачному вечеру.

Я вскочила на своего скакуна — лишний вес не заставил его и ухом шевельнуть. Учитывая его размеры, я не была уверена, что хоть что-то способно его потревожить. Разорвись рядом с ним мина — он